

К вопросу об оценочных понятиях в нормах о прекращении брака

Научный руководитель – Гриценко Юрий Михайлович

Фиошин Александр Владимирович

Кандидат наук

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
Факультет права, экономики и управления, Ульяновская область, Россия

E-mail: alvf_81@mail.ru

Статистические данные по количеству разводов в России напоминают анекдот про среднюю температуру тела по больнице (если в терапии 42, а в морге 0, то средняя - 36,6). Так и в Российской Федерации, если в Магаданской и Ленинградской областях на 1000 зарегистрированных браков приходится 752 развода, то в Чеченской Республике и Республике Ингушетия - 142 и 182 соответственно [11]. В целом же следует признать, что ситуация с расторжением браков оставляет желать лучшего. Очевидным является тот факт, что развод для современных молодых людей, к сожалению, не является чем-то экстраординарным. Количество их растёт с каждым годом. Актуальность темы расторжения браков обуславливает интерес к исследованию соответствующих положений семейного законодательства. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают оценочные понятия в нормах о прекращении брака.

Прежде всего, необходимо отметить пункт 1 статьи 22 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ, кодекс), согласно которому расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

Оценочное понятие данной нормы - установленная судом **невозможность** дальнейшей совместной жизни супругов и сохранение семьи.

«Невозможный» в словаре русского языка С.И. Ожегова, определяется как «неосуществимый, невыполнимый» [4].

В юридической литературе к обстоятельствам, подтверждающим невозможность дальнейшего совместного проживания супругов и сохранения семьи, относят:

- 1) факт злоупотребления одним из супругов спиртными напитками;
- 2) факт наличия заболевания хроническим алкоголизмом;
- 3) факт ограничения супруга в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами;
- 4) факт отсутствия между супругами близких отношений;
- 5) факт раздельного проживания супругов в течение длительного периода времени;
- 6) факт осуждения супруга к лишению свободы на срок до трех лет включительно (если заявление в суд подано другим супругом);
- 7) факт осуждения супруга к лишению свободы на срок свыше трех лет (если заявление в суд подано осужденным супругом, и другой супруг не согласен на расторжение брака);
- 8) факт неизвестности места жительства супруга;
- 9) факт супружеской неверности;
- 10) факт наличия фактических брачных отношений с другим лицом;
- 11) факт жестокого обращения с супругом или несовершеннолетними детьми;
- 12) факт невозможности одного из супругов иметь детей и другие обстоятельства [10].

Судебная практика дополняет вышеуказанный перечень такими обстоятельствами, как: «отсутствие взаимопонимания между истцом и ответчиком» [3], «утрата чувств, взаимопонимания и взаимоуважения» [6], «неприятные взаимоотношения, утеря чувства любви, уважения, взаимопонимания» [1].

Следует отметить, что на практике отличительной особенностью обстоятельств, свидетельствующих о невозможности дальнейшего совместного проживания супругов и сохранения семьи, является их совокупность или комплексный характер. То есть обычно подобного рода обстоятельств два и более. Например, между супругами отсутствует взаимопонимание вследствие злоупотребления одним из них спиртными напитками, что приводит к утрате чувств и в конечном счёте - расторжению брака. Более того, такие обстоятельства, как правило, взаимосвязаны и взаимозависимы. Так, утрата чувства любви обычно является причиной отсутствия между супругами близких отношений, а неприязненные взаимоотношения могут повлечь за собой жестокое обращение с супругом. Невозможность одного из супругов иметь детей может послужить поводом супружеской неверности, которая, в свою очередь, вполне возможно, приведёт к наличию фактических брачных отношений с другим лицом. Примечательно, что некоторые судебные инстанции в подобных случаях ссылаются на наличие «другой семьи» [2] или «новой семьи» [7]. Представляется, что использование правоприменителем подобных терминов в таких ситуациях не является верным и во многом обусловлено отсутствием легального определения «семьи» в семейном законодательстве [12]. Исходя из положений Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (далее - Концепция), можно сделать вывод о том, что фундаментом и неотъемлемой составляющей современной российской семьи является брак, ценности которого (согласно Концепции), относятся к традиционным семейным ценностям. В свою очередь, Конституционный суд РФ отметил, что «В настоящее время закон не признает незарегистрированный брак и не считает браком сожительство мужчины и женщины» [5]. Многочисленная судебная практика подтверждает данный вывод [8,9]. Согласно статье 14 СК РФ, заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке, не допускается. Таким образом, аргументация судов, указывающих, что обстоятельством, свидетельствующим о невозможности дальнейшего совместного проживания супругов и сохранения семьи, является наличие «другой» или «новой» семьи, представляется некорректной. В подобного рода случаях к рассматриваемым обстоятельствам целесообразно отнести наличие сожительства или «фактических брачных отношений с другим лицом». Факт адюльтера в данном случае будет дополнительным подтверждением правильности вывода о комплексном характере подобных обстоятельств.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что под невозможностью дальнейшей совместной жизни супругов и сохранением семьи следует понимать такие обстоятельства, которые носят, как правило, комплексный характер и свидетельствуют об окончательном распаде семьи.

Подводя итог, хочется выразить надежду на то, что институт семьи в нашей стране обретёт былое значение (ибо Россия испокон веков славилась крепкими брачными союзами), а исследование проблематики правового регулирования прекращения брака будет иметь преимущественно теоретическое значение.

Источники и литература

- 1) Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2015 по делу № 33-8503/15 // СПС Консультант Плюс.
- 2) Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 10.03.2015 по делу № 33-289/2015 // СПС Консультант Плюс.
- 3) Кассационное определение Верховного суда Республики Алтай от 21.09.2011 по делу № 33-737 // СПС Консультант Плюс.
- 4) Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Шведовой Н.Ю. М., 1989г.

- 5) Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» // СПС Консультант Плюс.
- 6) Определение Краснодарского краевого суда от 16.09.2010 по делу № 44Г-1967 // СПС Консультант Плюс.
- 7) Определение Московского городского суда от 05.08.2011 по делу № 4Г/1-6549 // СПС Консультант Плюс.
- 8) Постановление Архангельского областного суда от 19.02.2016 по делу № 4а-36/2016 // СПС Консультант Плюс.
- 9) Постановление Волгоградского областного суда от 28.04.2016 по делу № 7а-436/2016 // СПС Консультант Плюс.
- 10) Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. М., 2005.
- 11) Статистика бракоразводных процессов в России в 2016 году: <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html>
- 12) Фиошин А.В. Оценочные понятия в нормах, регулирующих основные начала семейного законодательства // Нотариус. 2016. №7. – С.28-30.